

Педагогическая поддержка детей-мигрантов

Тема статьи, которую мы вам предлагаем, нечасто появляется на страницах журнала, хотя актуальность её самоочевидна. Миграционные процессы породили острейшие проблемы интеграции детей-мигрантов в новую социальную среду, их успешное обучение, воспитание доброжелательности и добрососедства к ним со стороны их новых сверстников. Некоторый опыт работы с такими детьми обрели учителя Воронежской области. Он ценен, поскольку каждое приращение опыта в этой теме крайне необходимо в сегодняшней ситуации в России. И очень важно каждой школе, где есть дети-мигранты, думать в этом направлении, искать свои пути и способы работы с ними.

Марина Дюжакова,
доцент кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования Воронежского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук

Развитие страны в контексте расширяющихся миграционных процессов актуализирует проблему поиска научно обоснованных путей интеграции мигрантов в новые социокультурные условия, в том числе и средствами образования. В настоящее время миграция достигла исторически уникального уровня, формируя особую модель, включающую в себя относительно свободное перемещение людей, денег и товаров.

В связи с этим возникла настоятельная необходимость в разработке теоретических основ и практических способов работы с детьми-мигрантами, включающей содержание и инновационные технологии педагогической поддержки учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве. С конца 90-х годов в отечественной педагогике происходит развитие новой области педагогической науки — миграционной педагогики. Впервые она была сформулирована в отечественной научной школе Е.В. Бондаревской (И.В. Бабенко, О.В. Гукаленко, Л.М. Сухорукова и других). Исследования Е.В. Бондаревской показывают, что необходима культура интеллектуального общения, которая представляется как синтез взаимодействия двух ролевых функций в обществе: средства гармонизации национальных отношений и способа связи с мировой цивилизацией. Ни один вариант культуры не может существовать самостоятельно. Культура мигрантов развивается только на грани культур, в диалоге с другими культурами. Культура — это всегда проецирование собеседника в иной культурной среде (В.С. Библер).

В условиях поликультурного образовательного пространства человек оказывается на рубеже культур, и перед ним возникают две важнейшие личностно значимые проблемы: сохранение своей культурной иден-

тичности и адаптация в поликультурной среде.

Поликультурное образование — это процесс освоения подрастающим поколением этнической, общенациональной (русской) и мировой культуры в целях духовного обогащения.

В современных условиях поликультурное образование находит отражение в нормативных документах Российской Федерации, прежде всего, в Концепции развития поликультурного образования в РФ, согласно которой оно «отвечает современным требованиям и перспективам развития российского общества и государства, — это образовательная система, которая в рамках единого государственного образовательного стандарта формирует содержание обучения и воспитания...».

В условиях приоритетной поддержки образования со стороны государства система поликультурного образования призвана обеспечить наиболее эффективное использование кадровых, информационных, материальных и финансовых ресурсов.

Ведущей идеей поликультурного образования в его теории и практике является положение о том, что каждый свободен в сохранении этнической идентичности, уникальных характеристик до тех пор, пока они не вступают в противоречие с общенациональными ценностями. Уважая и признавая многообразие, поликультурное образование, тем не менее, стремится не разрушить государство, в котором отражены ценности различных групп и культур. Иными словами, общество, основанное на культурном разнообразии, объединено традиционными культурными ценностями-скрепами.

Современная российская школа далека от однородности состава: дети различаются в языковом (языки и диалекты), религиозном и мировоззренческом отношении, в географическом происхождении и личной истории. Таким образом, многие наши школы сегодня можно отнести к категории поликультурных образовательных учреждений, которые не только обеспечивают формирование знаний, умений, навыков, но и создают пространство совместной жизнедеятельности учителей и учащихся.

Реализация поликультурного образования предполагает: воспитание в детях чувств добрососедства, отзывчивости, открытости, доброжелательности; а также выработку умения вступать в межкультурный диалог.

Сегодня очень важно понимать, что в адаптационном процессе играет роль овладение национально-культурными ценностями нового места проживания. Всё это порождает необходимость обеспечить психолого-педагогическую поддержку детей-мигрантов и беженцев.

Воронежские учителя в работе с детьми-мигрантами используют индивидуальный и дифференцированный подход. На уроках и во внеклассной деятельности они всё делают для того, чтобы дети поняли: их язык и культурные ценности их семьи уважаемы и приняты в обществе, в стране, где они теперь живут. Это положительно сказывается на социализации ребёнка в группе сверстников и даже на школьных успехах. Решение проблем образования детей мигрантов и беженцев на современном этапе обусловлено рядом объективных и субъективных факторов: противоборством мотивов, потреб-

ностей, интересов человека, этно- групп, этнообщности, несовместимостью целей и ценностей и норм, конфликтов между этногруппами и этнообщностями. Для детей-мигрантов или представителей национальных меньшинств межкультурное образование даёт возможность равного жизненного старта, в то же время оставляя возможность возврата на историческую родину открытой.

Основная проблема детей мигрантов в воронежских школах — это плохое знание русского языка.

Для школьных учителей и школьной администрации незнание русского языка детьми-мигрантами также является основной проблемой, возникающей при увеличении количества детей-мигрантов. Школы, достаточно давно работающие с такими детьми, вырабатывают способы языковой адаптации младших школьников (дополнительные занятия в школе, репетиторство, помощь на «продлёнке», разработка адаптивных компьютерных программ, участие в городской программе по адаптации детей, плохо владеющих русским языком).

Конечно, основная нагрузка при обучении языку ложится на дошкольные образовательные учреждения и начальную школу. С маленькими иностранцами работать гораздо проще, чем с их старшими братьями и сёстрами. Малыши легче идут на контакт, не испытывают комплексов и учатся говорить по-русски, практически не догадываясь о том, что это обучение, а не игра.

Существенные трудности возникают и при усвоении учебного материала. Чаще всего учителя сталкиваются с акцентологическими ошибками, допускаемыми уча-

щимися: неправильная постановка ударения, употребление мягких согласных вместо твёрдых и т.п. Стараясь быстро говорить по-русски, дети «глотают» окончания слов и даже целые слова. От этого речь становится бессвязной и малопонятной окружающим. Для преодоления языкового барьера детям-мигрантам приходится тратить много времени на подготовку к урокам. Им часто встречаются незнакомые слова и выражения. Родные, как правило, помочь не могут, так как недостаточно хорошо владеют русским языком. Если нет понимания предмета, то нет и интереса к нему. Дети начинают безобразничать на уроках и почти всегда попадают в разряд трудных, и с ними так или иначе приходится специально работать. В большинстве случаев заниматься этим приходится классному руководителю, у которого и без этого много обязанностей, в результате чего дети остаются без необходимой психолого-педагогической поддержки.

Принимая во внимание показатели исходного уровня владения русским языком, степень общего развития, особенности психического склада личности, характера, темперамента, учителя школ города Воронежа разрабатывают индивидуальные программы обучения детей-мигрантов, проводят дополнительные индивидуальные занятия, консультации для родителей, составляют вместе с детьми личные словарики терминов и понятий, где они расшифровываются на родном языке. Дети положительно воспринимают ответы одноклассников и активно пересказывают их своими словами.

Учителя применяют различные игровые методики, которые

дают неплохой результат. Ребята с удовольствием играют в языковые игры. Как известно, в русский язык вошло множество выражений и понятий, пословиц и поговорок, загадок и головоломок из обихода других народов. Школьникам предлагается вспомнить как можно больше подобных фразеологических оборотов и предположить, из какого региона они к нам перекочевали и какая легенда или исторический факт с этим связаны.

Большое значение для успешности обучения имеет способность ребёнка подчиняться правилам школьной дисциплины. Здесь тоже возможно возникновение проблем из-за различных традиций вербальной и невербальной коммуникации. То есть ребёнок-мигрант просто не понимает тех правил поведения, которых придерживаются учитель и учащиеся нашего региона. Поведение уроженцев Кавказа и Средней Азии с их открытым выражением эмоций, громким разговором, жестикуляцией кажется жителям средней России вызывающим, если не угрожающим. Такая неверная интерпретация может значительно усугубляться существующими стереотипами поведения мигрантов.

Культурные особенности оказывают огромное влияние на познавательный стиль ребёнка и особенности его общения. Педагоги принимают это во внимание, как и возрастные особенности. Культурный опыт ребёнка влияет на уровень его восприятия — это тоже учитывают педагоги. Общеизвестно, что прекрасные тексты русских классиков прошлых веков, в изобилии встречающиеся в школьных учебниках, ученики воспринимают почти как иностранная речь, большинство слов

из дореволюционного быта дети вообще не понимают. Все дети-мигранты выросли в инокультурной среде, они не понимают самых обычных слов и не ориентируются в простейших ситуациях. Опытный учитель, если хочет, чтобы информация была воспринята, сначала убедится, что текст воспринят правильно. Большую помощь в этом оказывает индивидуальный словарь.

Значительно труднее работать с подростками и молодыми людьми, которые думают, что уже неплохо знают русский, а залог успеха видят в том, чтобы говорить как можно быстрее и как можно менее внятно.

Языковые проблемы в подростковом возрасте далеко не единственные. Чем старше учащиеся-мигранты, тем больше приходится размышлять об экстралингвистических факторах. Многие подростки к 12–13 годам вовлечены в семейную трудовую деятельность. Девушки зачастую выполняют в семьях роль няnek. Это приводит к регулярным прогулам, опозданиям и практически сводит на нет те успехи, которых с таким трудом удалось добиться в школе.

Психолого-педагогическая поддержка предполагает крайнюю осторожность в обращении учителя к личному опыту ребёнка, особенно, когда предлагает рассказать о себе. Тяжёлое материальное положение семей, отсутствие постоянного жилья и работы приводят к частой смене съёмных квартир, переездам из одного района в другой и, как следствие, — переводу в другую школу в середине учебного года. Подростки 14–17 лет не только хорошо информированы о планах своих семей, но и достаточно взрослые, чтобы самостоя-

тельно делать выводы касательно личных перспектив. Поэтому, узнав о возможном переезде в другую страну, они, как правило, моментально теряют всякий интерес к изучению русского языка, как к делу временному и бесполезному.

Многие педагоги отмечают ещё одну существенную проблему — проблему доброжелательности, которая возникает в любом возрастном периоде, но особо остро проявляется в возрасте 12–16 лет. И тут работать приходится не только, да и не столько с детьми-мигрантами, сколько с их русскими сверстниками. Для воспитания доброжелательности и уважения к другой культуре простого рассказа, например об этнических обычаях, как правило, недостаточно. Для того чтобы дети не отторгали «чужаков» только за то, что у них другой цвет волос или разрез глаз, учителя помогают им изучать культуру этих народов. Это становится поводом доброжелательно заглянуть в иной уклад жизни, с интересом прислушаться к чужому языку, поучаствовать в традиционных национальных праздниках. Но, как правило, всё начинается с обычных диалогов, происходящих на классных часах, в поездках, на уроках. Иногда лишь одной беседы бывает достаточно, чтобы дать возможность собеседникам «рассмотреть друг друга» и сделать соответствующие выводы. В этом вопросе огромная роль отводится внеучебной деятельности с привлечением родителей (совместные конкурсы, праздники, фестивали, посвящённые межкультурной тематике).

Дети, чувствующие постоянную неприязнь окружающих, испытывают большую, чем их сверстники, потребность в расположе-

нии педагогов. Опросы школьников относительно качеств, которые они ценят в учителях, показывают, что учащиеся ценят профессиональную компетентность: знание предмета, умение эффективно строить урок и т.д. А вот мигранты превыше всего ставят личностные качества педагога. Они любят тех учителей, которые с ними общаются, проявляют уважение, «могут выслушать и понять». Ребёнок-мигрант хочет чувствовать, что взрослый его ценит. Когда школьников 5–9-х классов просили нарисовать портреты идеального и реального учителя, у русских учеников эти образы почти совпали. А у инокультурных учеников идеальный и реальный образы оказались очень далеки друг от друга.

Конечно, одного доброжелательного отношения недостаточно, чтобы оказывать эффективную педагогическую поддержку таким детям. Учителя воронежских школ стремятся хотя бы в общих чертах познать семейные, религиозные, культурные ценности, воспринятые ребёнком с младенчества. Это позволяет учителю выбирать наиболее эффективные средства взаимодействия. Например, резко отчитывая при всём классе подростка, выросшего на Кавказе, в качестве реакции вполне возможно получить ответную грубость. Поэтому педагоги в индивидуальной беседе с учеником объясняют, что за его проступок будет стыдно всей семье. Во время групповой работы со старшими подростками из мусульманских семей учителя учитывают традиционные гендерные роли: оказавшись в одной группе с юношами, девушки будут скромно помалкивать, как предписывают правила поведения в присутствии мужчины.

Учителя наблюдают и такую тенденцию: подросток стремится утвердиться в новых условиях не только учебными успехами, но и путём подражания далеко не лучшим образцам другой культуры, перенимая такие дурные привычки, как, например, сквернословие. Случается, что он старается обратить на себя внимание сверстников тем, что сам стремится передать образцы негативного поведения, почерпнутые у далеко не лучших представителей своего народа. В результате происходит процесс псевдоадаптации, в условиях которого ребёнок теряет своё истинное лицо, приобретая способность к утверждению только в узком кругу себе подобных, одобряющих его мнения и поступки. Подросток искренне верит, что,

только подражая сверстникам из иной культуры, он заслужит их доверие и получит признание. Будем помнить: человек другой культуры привлекает внимание окружающих и интересен им именно своей самобытностью, неповторимостью, своеобразием суждений, основанных на особой ментальности.

Методические службы города Воронежа и области, а также методические объединения школ направляют свои усилия на то, чтобы помочь учителям овладеть поликультурной компетентностью, способностью и готовностью оказывать детям-мигрантам эффективную психолого-педагогическую поддержку, создавать в каждой школе доброжелательное диалоговое пространство.